

Алиев Асилбек Алиевич

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МУХАММЕДА БАБУРА И СЫНОВЕЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ "БАБУР-НАМЕ")

На конкретных и не очень приметных фактах, имеющих в "Бабур-наме", на примере Бабура и его сыновей проанализирована малоисследованная проблема взаимоотношений поколений – отцов и детей – в условиях средневекового Востока. На фоне кризиса общечеловеческих ценностей и, как следствие этого, недостаточной коммуникабельности между поколениями, обращение к данной проблеме весьма актуально.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/6-2/2.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (32): в 2-х ч. Ч. II. С. 18-22. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 950:300.372

Исторические науки и археология

На конкретных и не очень приметных фактах, имеющихся в «Бабур-наме», на примере Бабура и его сыновей проанализирована малоисследованная проблема взаимоотношений поколений – отцов и детей – в условиях средневекового Востока. На фоне кризиса общечеловеческих ценностей и, как следствие этого, недостаточной коммуникативности между поколениями, обращение к данной проблеме весьма актуально.

Ключевые слова и фразы: семья; дети; подарки; советы и наставления; укоры и увещания; дисциплина и исполнительность; отношение сыновей к отцу; формы выражения сыновней любви.

Алиев Асилбек Алиевич, к. филос. н., доцент
Ошский государственный университет, Киргизия
asilbekaliev@rambler.ru

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МУХАММЕДА БАБУРА И СЫНОВЕЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ «БАБУР-НАМЕ»)©

В контексте сложнейших социально-экономических перемен, характерных для рубежа XX и XXI веков, многие из нас склонялись к переоценке традиционных постулатов нашей повседневной жизни. Новую трактовку получала и категория воспитания, в которой в прежней, еще советской интерпретации, виделся идеологический придаток ушедшей политической системы.

Не столь надежной, как прежде, представлялась панацея целенаправленного воздействия со стороны государства, его общественных институтов (семья, образовательная система) на молодое поколение. Старшие по возрасту склонны были именно молодежи «предъявлять счет» за правонарушения, алкоголизм, наркоманию, сексуальную распущенность, отсутствие духовности. Очевидной стала дисгармония отношений между поколениями. Вечная проблема взаимоотношений поколений, прежде всего, родителей и детей, в очередной раз предстала в общественном сознании как трудноразрешимая, а то и ведущая к стрессам, трагедиям, суициду.

Не выручит ли нас обращение к своей истории, духовности? Как наши предки решали эту внутрисемейную, но очень важную в целом для общества, проблему взаимоотношения родителей и детей?

Независимо от того, пишет французский ученый Р. Фоссье, состоит семья из двух или из гораздо большего числа человек, она всегда оставалась «делом секретным», т.е. она возводит преграду между замкнутым пространством, в котором существует, и всеми остальными людьми, которым она отказывает в праве вмешиваться в сугубо внутренние свои дела. И нет такого общества, которое стремилось бы выставлять на всеобщее обозрение специфику этих своих несколько интимных, частных особенностей. Поэтому очевидно, что получение подробного, достаточно четкого представления о семейной группе в составе определенного этноса, тем более в исторической ретроспективе – дело не из легких [6, с. 23]. Тем более, если это касается истинно мусульманской семьи, которая живет, руководствуясь правилами, изложенными в священной для мусульман книге Коран, а также установлениями в хадисах, на которых держится мусульманский шариат, да еще и в рамках обычного права – адата, вносящего в эту общую картину свои особые штрихи.

Порой частную жизнь семьи раскрывают документы, относящиеся к повседневной юридической практике, например, брачные контракты. Полезные сведения дают литературные произведения, артефакты изобразительного искусства, в том числе и обнаруженные при раскопках.

Исламский мир, отмечают исследователи, почти не оставил документальных свидетельств Средневековья относительно повседневной жизни людей, а тем более внутрисемейных отношений. В этом плане исключение составляет, на наш взгляд, во многом автобиографическое произведение «Бабур-наме» основателя династии Великих Моголов в Индии Мухаммеда Бабура (1483-1530 гг.). По мнению большинства всемирно известных востоковедов и историков, этот труд является одним из основных и достоверных первоисточников эпохи позднего Средневековья (XV-XVI вв.).

Неспешное, внимательное чтение позволяет извлечь из «Бабур-наме» множество сведений, отражающих отношение Мухаммеда Бабура к своим детям, особенно к сыновьям, а также отношение последних к своему отцу. Размышляя над ними, мы имеем возможность взглянуть на проблему взаимоотношений поколений – родителей и детей – в эпоху средневекового Востока.

Бабур был отцом, если исходить из сведений его основного труда, пятерых сыновей и шестерых дочерей. Упоминаний о его дочерях в «Бабур-наме» очень мало, а данных об их взаимоотношениях с родителями практически нет. Это объясняется тем, что в традиционной исламской культуре предпочтение всегда отдавалось мальчикам. Считается, что мужчина вносит больший вклад в престиж семьи в обществе и влияет на ее место в нем, воспринимаясь к тому же как продолжатель рода [7, с. 126].

На основе имеющихся в работе данных мы имеем возможность, во-первых, взглянуть на Бабура как на любящего отца, проявляющего заботу и внимание к своим сыновьям, как на воспитателя и наставника своих детей, будущих наследников. Во-вторых, получить определенные сведения об отношении сыновей к своему

отцу, а через это – представление о взаимоотношениях поколений – отцов и детей – в эпоху Средневековья. Обратит внимание на национально-культурную специфику исторических, социологических и культурологических аспектов этой проблемы и является целью данной статьи.

Итак, в «Бабур-наме» находим сведения о пяти сыновьях Бабура. Вот их имена: Ад-дин Мухаммед Хумаюн мирза, Камран мирза, Абу-и-Насир Мухаммед Хиндал, Мухаммед Аскари, Фарух.

Старшим из них был Хумаюн. Он родился 6 марта 1508 г. в Кабуле. По случаю его рождения Бабур на радостях устроил большой той, т.е. пир. Его приближенные дарили ему подарки в виде серебряных монет. По признанию самого Бабура, «серебра оказалась большая куча», и «никогда раньше не было видно такого множества серебряных денег в одном месте». Довольный Бабур заключает: «Очень хороший вышел той» [2, с. 220].

Самым младшим из сыновей был Фарух. Он упоминается Бабуром лишь один раз. Бабур указывает его дату рождения – 2 августа 1526 года. Почему-то Бабур сообщает о его рождении сухо, без особой радости. Больше о нем нет сведений. По всей вероятности, он умер в младенчестве. Это подтверждает следующее признание Бабура: «После Хумаюна у меня было несколько сыновей, его родных братьев, но они не жили» [Там же, с. 225]. Выражение «не жили» Бабуром употребляется, вероятно, в смысле «умерли в младенчестве». Определенные сведения имеются о среднем сыне Бабура – Мухаммеде Хиндале. Бабур поясняет, почему Хиндала он назвал именно Хиндалом, а не иначе. Весть о рождении сына, как свидетельствует Бабур, пришла «в пору покорения им Хинда», т.е. Индии, и поэтому он «счел это за хороший знак и назвал новорожденного Хиндалом» [Там же, с. 231].

Видимо, Бабур по-своему был привязан к Хиндалу. Будучи в Индии, Бабур незадолго до своей смерти вызвал его к себе из Кабула. Хиндалу было тогда около десяти лет [Там же, с. 349].

Чуть больше сведений, по сравнению с Хиндалом, о другом сыне Бабура – Мухаммеде Аскари. Он родился в 1516 году. По имеющимся в «Бабур-наме» материалам, Аскари был, на наш взгляд, наиболее близок к отцу. Когда Аскари шел всего 13-й год, его специально вызвал Бабур для участия в обсуждении положения дел в Мультане, перед походом на Чиндири. Причем в этот период Аскари жил в личных покоях своего отца, что свидетельствует об их особой родственной близости [Там же, с. 333].

Аскари, несмотря на свой юный возраст, был подающим надежды военачальником, пользовавшимся доверием Бабура. Это видно из того, что Бабур, будучи в Индии, принял решение отправить Аскари с большим войском на восток. Бабур отмечает, что «султаны и эмиры, находящиеся по ту сторону реки Ганга, явятся к Аскари со своими войсками и, примкнув к нему, двинутся туда, куда потребует польза государства» [Там же, с. 342]. Бабур, учитывая возраст сына, наказывает эмирам «хорошо принять Аскари». Чтобы показать всем свое особое отношение к Аскари, 12 декабря 1528 года устраивает пир, где Аскари «были пожалованы украшенный драгоценными камнями кинжал и пояс, царственная одежда, стяг, знамя, барабан, конюшня породистых лошадей, десять слонов, цепь верблюдов и цепь мулов, а также подобающие царю припасы и снаряжения». Вдобавок ко всему этому, «Аскари получил приказ сидеть на почетном месте в диване» [Там же, с. 343]. Не остались без подарков и приближенные Аскари: «Его мулле и двум дядьям были пожалованы чекмени с драгоценными пуговицами, а другим нукерам – трижды по девять халатов» [Там же, с. 342]. Бабур своими действиями попытался, выражаясь современным языком, поднять рейтинг малолетнего сына в глазах его подчиненных.

О близких родственных отношениях Аскари с отцом свидетельствует и следующий факт: «В понедельник Аскари, который, выступая в поход, вышел из города, простился со мной в бане и отправился на восток» [Там же, с. 345].

Аскари был, судя по приведенным здесь данным, неофициально первым заместителем Бабура. Он заменял его в мероприятиях, где присутствие Бабура было необязательно.

Если же исходить лишь из того, кого чаще всего упоминает Бабур в своей работе, то на первом месте окажется Хумаюн, а Аскари и Камран отойдут на второй план.

Приведем выдержки из «Бабур-наме», свидетельствующие об отношении Бабура к своему старшему сыну Хумаюну: «драгоценнейший сын наш», «друг счастья», «обласканный взорами милости Великого Творца» и т.д.

В книге «Хумаюн-наме» дочь Бабура, Гульбадан бегим, отмечает, что Бабур, спасая тяжело заболевшего сына Хумаюна, согласно обряду, три раза обошел вокруг ложа больного, говоря при этом, что берет на себя болезнь Хумаюна. Вскоре Хумаюн стал поправляться, а Бабур, заболев, слег и через три месяца скончался [3, с. 48]. Это свидетельствует о готовности Бабура ради спасения сына пожертвовать своей жизнью. Возвращенный почти к тому свету ценой жизни своего отца Хумаюн правил впоследствии империей в течение почти 30 лет.

Бабур всегда очень радовался, когда получал известия о рождении сыновей. И человека, который первым сообщал ему такую приятную весть, он всегда одаривал. Этот обычай, надо заметить, до сих пор существует среди народов Средней Азии. И он соблюдается независимо от того, кто родился – сын или дочь.

Сыновей своих Бабур ни в чем не ущемлял и даже разрешал им присутствовать во время пирушек, которые устраивал он с избранными приближенными. А здесь присутствовали, как правило, приближенные только мужского пола, женщин сюда не допускали.

Бабур всегда старался ни в чем не обделять сыновей, но и уравниловки среди них не допускал. Он всегда относился с почтением к старшим из них по возрасту и требовал этого же от своих детей. Он напоминает в письме к Хумаюну: «Тебе известно, что всегда соблюдалось такое правило: если тебе доставалось шесть частей, то Камран получал пять. Постоянно держись этого правила и не отступай от него...» [2, с. 341].

Бабур всегда и во всем старался укреплять дружбу и близкие взаимоотношения между сыновьями, пытался воспитывать у них терпеливое отношение к недостаткам друг друга. Бабур, наверняка, был хорошо

знаком с сокровищницами исламской мудрости. В частности, с «Достоверным сборником» хадисов (высказывания и поступки пророка Мухаммеда) имама аль-Бухари (810-870 г.). Там имеются следующие хадисы: «Аллах не покинет того, кто поддерживает родственные связи», «Поистине получают терпеливые награду свою сполна без счета» [1, с. 765, 772].

Бабур проявлял постоянную заботу и внимание к своим сыновьям. Когда он находился вдали от них, он писал им письма, поражающие нас и сегодня своим многословием и разнообразием содержания. Чего только в них нет – это указания, советы, укоры, увещания, замечания и т.п. Надо отметить, Бабур очень серьезно относился к письмам, перед отправкой он их многократно переписывал, черновики сохранял. Некоторые его письма, по его признанию, воспроизведены им в «Бабур-наме» именно по сохранившимся черновикам.

В свою очередь, сыновья также писали своему отцу. Так, например, Хумаюн направлял отцу довольно откровенные письма, судя по следующим строкам из письма Бабура к сыну: «В своих письмах ты постоянно говоришь об одиночестве. Одиночество для государя зорно» [2, с. 341]. Далее Бабур выражает свое мнение по поводу почерка Хумаюна. Бабур пишет, что «если бы ты вздумал прочитать», «то не смог бы этого сделать, а не сумев их прочитать, ты бы, наверное, изменил свой почерк». «Почерк твой, правда, – продолжает Бабур, – можно прочесть, если потрудиться, но он очень неясен... Правописание у тебя неплохое, но и не очень правильное... Почерк твой, хоть и с трудом, все-таки читается, но смысл не вполне можно понять из-за неясных слов. И ленишься буквы выводить ты, наверное, думаешь: “Напишу поизысканней!” и поэтому получается непонятно. Впредь пиши проще, ясным и чистым слогом: и тебе меньше будет труда, и тому, кто читает!» [Там же].

Бабур не оставлял без внимания ни одно более или менее значительное событие в жизни своих сыновей. Так, находясь в Индии, Бабур получил известие, что у Хумаюна родился сын, а Камран в Кабуле женился. Получив это известие, Бабур написал письмо Хумаюну, где он искренне выражает свою радость и благословение.

Бабур не ограничивается лишь письмами. Он посылает специальных людей к своим сыновьям с поздравлениями и подарками от своего имени.

Бабур был очень щедр, особенно, по отношению к своим сыновьям. Он всегда находил повод для вручения им подарков. При дележе казнохранилищ его сыновьям доставалось, как правило, больше, чем его самым приближенным бекам. Причем при дележе казнохранилищ старшим сыновьям доставалось больше, чем младшим.

Бабур всегда отмечал должным образом военные победы своих сыновей, особо – первую. Когда, например, Хумаюн победил в бою Хамид хана, сразу же последовал подарок Бабура: «Я тотчас же пожаловал Хумаюну платье со своего плеча и коня из своей личной конюшни: обещаны были также [и другие] награды» [Там же, с. 264].

В честь победы в Индии в г. Агра Бабур устроил большой пир, где были розданы подарки: «Хумаюну было пожаловано, – отмечает Бабур, – расшитое платье, сабля на поясе и конь с золотым седлом». Кроме этого, Хумаюну были подарены области – Хисар-Фируз, Самбхал [Там же, с. 294].

Иногда Бабур дарил сыновьям города-крепости вместе с их обитателями и сокровищницами. Бабур пишет: «Сокровищницу Анвира и [власть над] всеми обитателями крепости я дал Хумаюну» [Там же, с. 321].

Бабур дарил своим сыновьям не только материальные ценности, но и книги. Он пишет: «Я зашел в книгохранилище Гази хана. Там оказалось несколько ценных книг: некоторые из них я отдал Хумаюну, другие отослал Камрану» [Там же, с. 362]. Помимо книг, Бабур дарил своим сыновьям и свои стихи.

Восточная мудрость гласит: не бойся спросить совета, достоинства твоего это не унижит и для ума не зорно: именно умение выслушивать советы говорит об уме [4, с. 246]. Бабур рекомендует своим сыновьям выслушивать советы и во всем советоваться со сведущими людьми. И только затем принимать решения. В одном из своих писем Бабур, обращаясь к Хумаюну, поучает: собираясь на большое дело, «советуйся с опытными, рассудительными беками и поступай так, как они тебе скажут». Более того, Бабур называет имена тех, с кем следует советоваться. И даже поясняет, как с ними вести себя. Бабур пишет: «Ходжа-и Калан привык общаться со мною, не стесняясь; ты [тоже] держи себя с Ходжа-и Каланом так же, как я держал себя [с ним]». В данном случае выражение «не стесняясь» употребляется в смысле «свободно». Они были очень близкими друзьями. Далее он констатирует: «Ты хорошо держал себя и пленил сердце Султан Ваиса». Бабур дает указание сыну: «Скажи ему (*т.е. Султан Ваису – А. А.*) прибыть к тебе и руководствуйся его мнением, ибо это человек опытный в делах» [2, с. 342].

Бабур, помимо этого, советует Хумаюну: «Брось чуждаться людей», «дважды в день призывай к себе своего брата и беков, не предоставляя им в этом свободы. По всякому делу советуйся с ними и действуй всегда в согласии с мнением этих доброжелателей» [Там же].

Таким образом, Бабур учит своих сыновей одной из самых сложных наук – науке прислушиваться к советам и управлять людьми.

В одном из своих писем Бабур дает указание Хумаюну объединиться со своим братом Камраном и направиться в Хисар, Самарканд. Он пишет: «Пришло для вас время, не щадя жизни, рубиться мечами. Не упускай же того, что идет в руки, – леность и нерадение не приличествуют царскому сану» [Там же, с. 341].

Таким образом, Бабур призывает своих сыновей не останавливаться на достигнутом, а предпринимать энергичные меры к расширению своих владений, укреплению власти, так как медлительность и застой для правителя – неприемлемы. Для того чтобы расширять государство, необходимо было иметь в тот период хорошую и сильную армию. Вот почему Бабур советует Хумаюну: «Пусть твои войска всегда будут в сборе и в хорошем порядке» [Там же, с. 342].

Заботливые и трогательные отношения к сыновьям у Бабура сочетались с требованием соблюдения ими дисциплины и исполнительности. Бабур не разрешал никому, и даже сыновьям, без его ведома и соответствующего оформления вскрывать казнохранилища захваченных даже ими самими городов. Он пишет: «Между тем, пришли сведения, что Хумаюн, прибыв в Дихли, отпер некоторые казнохранилища и незаконно завладел ими». Эти самовольные действия Хумаюна вызвали недовольство и возмущение Бабура. «Я никогда не ожидал этого от Хумаюна, – пишет он, – и у меня стало крайне тяжело на душе. Я написал Хумаюну письмо с очень суровыми увещеваниями» [Там же, с. 323].

Следующий факт очень наглядно свидетельствует о требованиях Бабуром соблюдения дисциплины сыновьями. Он пишет: «Так как Хумаюн очень опаздывал к назначенному сроку, я послал ему строгие письма с суровыми словами. В воскресенье семнадцатого сафара (3 декабря 1525 г. – А. А.), когда мы совершали утреннюю выпивку, [вдруг] явился Хумаюн, за поздний приезд я высказал ему несколько резких слов» [Там же, с. 255].

Для сравнения заметим, в отношении требования дисциплины у рядовых воинов Бабур был даже жесток. Об этом свидетельствуют следующие факты: «Бесчинствующих усмирили, – отмечает Бабур, – и я велел разрубить двоих или троих из них на куски» [Там же, с. 259]. «Я сам с несколькими приближенными въехал в ворота, – пишет Бабур, – налетел на бесчинствовавших воинов и велел для острастки убить одного или двух [из них]» [Там же, с. 216].

Следующие факты свидетельствуют о неукоснительном выполнении сыновьями распоряжений отца. В одном письме, посланном нарочным Хумаюну, имеются такие строки: «Благодарение богу, враг на востоке бежал; по прибытии этого человека, оставь в Джунпуре несколько подходящих беков, а сам веди свое войско и иди поскорее к нам» [Там же, с. 300]. Выполнение данного распоряжения описано Бабуром следующим образом: «Согласно моему решению, Хумаюн оставил в Джунпуре Шах Мир Хусейна и Султан Джунаида с отрядом добрых йигитов и назначил туда же с этими людьми Кази Джиа, а в Уд поставил Шейх Баязида. Устроив и упорядочив эти дела, он перешел Ганг у Карла-Маникпура и направился через Калпи [ко мне]» [Там же, с. 303-304]. «В воскресенье, третьего числа месяца раби' второго (7 января 1527 г. – А. А.), Хумаюн явился [ко мне] в сад Хашт-Бихишт и засвидетельствовал свое почтение» [Там же, с. 304].

Хумаюн в точности выполнил совет отца о том, чтобы он приблизил к себе Султан Ваиса и руководство ваял его мнению. «В ту же субботу из Кабула пришло письмо и вести, – отмечает Бабур, – что Хумаюн, собрав находившиеся в тех краях войска, взял с собой Султан Ваиса и двинулся в поход на Самарканд во главе сорока или пятидесяти тысяч человек» [Там же, с. 347].

Следует иметь в виду, в исламской культуре самым важным требованием, которое предъявляется к детям и является критерием, позволяющим оценить их поведение, считается, в первую очередь, их послушание и проявление уважения по отношению к родителям, ко всем старшим по возрасту [7, с. 128].

Сыновья Бабура старались не давать отцу повода выражать недовольство своим поведением. Бабур избегал, по мере возможности, открыто выражать свое неудовольствие поведением или поступками сыновей. А если все же доходило до такого недовольства, то он избирал мягкую, доброжелательную форму. Об этом красноречиво свидетельствуют заключительные строки его письма к Хумаюну: «У меня есть на тебя маленькая жалоба: за последние два-три года от тебя не приходило ни одного человека; тот, кого я к тебе послал, вернулся ко мне ровно через год. Разве так можно?» [2, с. 341]. Несмотря на свой высокий социальный статус, Бабур находил, как видим, время для отеческих забот.

Сыновья Бабура очень любили и уважали отца, старались по возможности быть с ним рядом. Им это удавалось не всегда, ибо и Бабур, и они сами бывали в постоянном движении. Бабур признается: «С одиннадцатого года жизни я не проводил двух праздников рамазана в одном месте» [Там же, с. 323].

Об отношении сыновей к отцу красноречиво свидетельствует очень трогательный случай. Не предупредив заранее никого, Бабур однажды с войском входил в Кабул. Одними из первых заметили его сыновья Хумаюн и Камран, тогда еще подростки. Они так спешили поприветствовать своего отца, что даже не стали ждать, когда им подведут коней. Вместо коней они «велели оруженосцам нести их на руках, и в таком положении выразили почтение отцу между городскими воротами и воротами арка» [Там же, с. 237].

Повзрослев, сыновья Бабура старались одаривать отца. Хумаюн, например, после захвата г. Агра подарил Бабуру самый большой в мире и уже тогда знаменитый алмаз, оцененный специалистами того времени стоимостью в денежном выражении «в два с половиной дневных расхода всего мира». Он был весом в восемь мискалей [Там же, с. 269].

Следует заметить, данный алмаз не был военным трофеем. Хумаюн получил его в качестве подарка от семьи родственников Бикрамажита Ибрагима Раджи за то, что он сохранил им жизнь и, более того, оказал им почет, уважение в соответствии с их социальным положением. Они были потомками древнего именитого и известного индийского рода. Получив алмаз в качестве подарка от сына, Бабур вернул его обратно Хумаюну [Там же, с. 270]. Причину этого Бабура не указывает.

Алмаз, в силу обстоятельств оказавшийся в руках Хумаюна, впоследствии получил имя «Кох-и-нор», что в переводе с персидского означает «сияющая гора». Первоначальный вес алмаза составлял 186 каратов, а после обработки он стал весить 106 каратов, или 22 грамма. История данного алмаза изложена в многочисленных научных работах. Заметим лишь, что данный алмаз в наше время хранится в качестве редкого экспоната в музее Тауэра (г. Лондон).

Хумаюн дарил отцу и менее значительные подарки. Так, он через свою мать передал отцу подарки, которые вручили Бабуру прилюдно. Он пишет: «...когда диван заседал в помещении Большого дивана, мне принесли подношения от Хумаюна и Махим» [Там же, с. 370]. Махим – одна из жен Бабура.

Сыновья Бабура в меру своих сил и возможностей старались оберегать отца от разного рода нагрузок. Так, например, Хумаюн, когда надо было выступить против врагов в окрестностях г. Агра, прилюдно заявил: «Государю выезжать нет надобности, я сослужу ему эту службу». Бабур, довольный этим заявлением, пишет: «Слова его всем понравились, и тюркские, и хиндустанские эмиры одобрили такое решение» [Там же, с. 296].

О Бабуре, как о заботливом отце, очень тепло отзывается известный средневековый историк – Мирза Хайдар Дуглат. Он почти три года находился рядом с Бабуром [8, с. 53-54].

Таким образом, сведения о взаимоотношениях Бабура и сыновей, имевших место в первой половине XVI века, и сегодня, в период смены ценностных ориентиров, помогают нам обретать в своей семье атмосферу взаимного доверия и заботы, не исключая, а предполагающих дисциплину и ответственность за свои поступки.

Список литературы

1. Аль-Бухари «Сахих»: сб. хадисов. Бишкек: Международное издательство «Аль-Худо», 2003. 859 с.
2. **Бабур З. М.** Записки Бабура (Бабур-наме). Ташкент: Главная редакция энциклопедий, 1993. 463 с.
3. **Гульбадан Бегим.** Хумаюннома. Ташкент, 1959. 256 с.
4. **Киргизские пословицы, поговорки и изречения** / сост. и пер. Сыргабек Шамбаев. Фрунзе: Мектеп, 1979. 340 с.
5. **Соймен М.** Правила и законы исламской религии. Анкара, 1998. 144 с.
6. **Фоссье Р.** Семья, семейные группы и общество. История человечества. М., 2003. Т. IV. VII-XVI вв. / под ред. М. А. Аль-Бахита, Л. Базена и С. М. Сиссоко. 671 с.
7. **Шагаль В. Э., Сканова А. А., Тарасенко О. В.** Культура повседневности в арабо-мусульманском мире: учеб. пособие для студентов, углубленно изучающих теологию и арабский язык. М.: Отражение, 2008. 395 с.
8. **Эрскин У.** Бабур в Индии. Ташкент: Чулпан, 1995. 240 с.

MOHAMMED BABUR AND SONS RELATIONSHIP (BY MATERIALS OF “BABUR-NAME”)

Aliev Asilbek Alievich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Osh State University, Kirghizia
asilbekaliev@rambler.ru

The author analyzes a poorly studied problem of relations between generations – parents and children – in the medieval East by specific and not very noticeable facts presented in “Babur-Name”, as well as by the example of Babur and his sons, and concludes that against the background of the crisis of universal values and, as a consequence, the lack of communication between generations, the reference to this problem is very topical.

Key words and phrases: family; children; gifts; advice and admonition; reproach and cautionary advice; discipline and promptitude in obeying; attitude of sons to his father; forms of filial love expression.

УДК 343.92

Юридические науки

Исследуются проблемы организационно-тактических основ расследования контрабанды огнестрельного оружия и боеприпасов. Обосновывается необходимость изучения этого вопроса в рамках современной криминалистики, а также определяется понимание того, что такое организационно-тактические основы расследования, выделяются их структурные уровни, выясняется и раскрывается содержание функций организационно-тактических основ расследования и приводится их разграничение по целевой направленности организационно-тактических задач и основ.

Ключевые слова и фразы: организационно-тактические основы расследования; организационно-тактические средства; контрабанда огнестрельного оружия и боеприпасов.

Бандурина Яна Юрьевна

Национальный университет «Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого», г. Харьков
YanaBandurina@gmail.com

ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАССЛЕДОВАНИЯ КОНТРАБАНДЫ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ И БОЕПРИПАСОВ[©]

Контрабанда огнестрельного оружия и боеприпасов представляет собой высокую степень общественной опасности. Это негативное явление обуславливается целым рядом социальных, политических и экономических проблем в государстве и обществе, поскольку незаконное перемещение огнестрельного оружия и боеприпасов не только наносит вред социуму и частным лицам, но и подрывает безопасность страны в целом. Это преступление с каждым годом становится более масштабным и приобретает все новые формы.